

Завтрак состоял из простой жидкой каши, такой жидкой, что они могли видеть свое отражение в миске. Су Вэйвэй выловила их палочками для еды, в миске было несколько зерен риса, но миски сына, дочери и внуков Лю Юмэй были полны риса. Су Вэйвэй вздохнула и подумала, что она не может продолжать так жить, ей нужно развестись с семьей или рано зарабатывать деньги. Если бы у нее была способность быть независимой, не было бы необходимости смотреть в лицо своей свекрови.

Лю Юмэй высмеивала лень Су Вэйвэй за ужином. Поскольку сейчас осень, люди обычно сеют кукурузу до рассвета, но Су Вэйвэй не работала рано, и сейчас больше девяти часов, она все еще была дома. Это плохая примета-встретить такую ленивую невестку.

Она отчитала ее, но Су Вэйвэй осталась равнодушной.

Ну и что с того, что осенний сев не был посеян? Даже если бы не было еды, чтобы поесть, она была не единственной, у кого нет еды, разве она не знает, как выполнять сельскохозяйственную работу для всей семьи? Кроме того, она не верит, что была такой ленивой и не закончила работу на ферме. После того, как все лучшее время для осеннего сева прошло, с чем еще могла поспешить Лю Юмэй? Много лет назад Су Вэйвэй подверглась издевательствам со стороны старых сотрудников компании, когда она только начала работать, используя этот трюк.

Поэтому она по-прежнему ела неторопливо, как бы Лю Юмэй ни ругала ее, она вела себя так, словно вообще ее не слышала.

Лю Юмэй была очень зла, было почти десять часов после завтрака, когда она увидела Су Вэйвэй, болтающуюся с бутылкой воды и хлебом, в соломенной шляпе и с мотыгой, готовой отправиться на поле. Она закричала.

“Эта ленивая женщина! Эта маленькая сучка полна дурных идей, я действительно недооценивала ее раньше”.

Поскольку Се Чжэньцзян все еще обижен на Су Вэйвэй, Цзян Тао также отреагировала с презрением.

“Бесчестная сука, Чжэньцзян сказал мне, что Су Вэйвэй обычно дразнит его, а он не обращает на нее никакого внимания”.

Когда она сказала это, Лю Юмэй была виновата и не ответила, ведь она знала характер своего сына. Се Чжэньцзян любил дразнить вдов в деревне в ранние годы, однажды его даже поймала свекровь вдовы, поэтому она потратила деньги, чтобы скрыть это дело. Се Чжэньцзян всегда был в ударе, но мужчины в ударе не имели большого значения, но из-за строгого контроля Цзян Тао Се Чжэньцзян не осмеливался заходить слишком далеко со своим озорством и мог только время от времени пользоваться преимуществами. Думая о том, как Цзян Тао управляла Чжэньцзянем Лю Юмэй, свекровь неизбежно была несчастна.

Цзян Тао достала спрятанный сахарный торт и сунула его Чжуан Чжуаню, который привык к тому, что Цзян Тао давала ему еду в тайне от других, и позволила ему стоять в углу с сахарным тортом, чтобы он съел его.

Он не знает, когда вошел Ченг-Ченг, ребенок половины его возраста был неразумным. Когда он увидел, что Чжуан Чжуан ест сахарный торт, он стоял и смотрел на него, не мигая.

Лю Юмэй разозлилась, увидев его в таком состоянии, она сразу же сказала.

“Иди! Уходи! Это то, что ты можешь съесть? Ты несчастный ребенок!”

Ченг Ченг, который не мог говорить, мог только смотреть на вещи в руке Чжуан Чжуаня и глотать слюну.

Лян Сяомэй увидела это, пожалела его и забрала с собой.

“Хороший мальчик Ченг Ченг, когда невестка зарабатывает денег, она купит тебе хорошую еду”.

Ченг-Ченг коснулся своего живота и ничего не сказал в понимающей манере.

-

Су Вэйвэй медлила до десяти часов, прежде чем выйти, она положила мотыгу в свою корзину и подняла Ченг Ченга, который стоял у двери.

Ченг-Ченг моргнул, и на его лице было написано замешательство. Су Вэйвэй вытерла пот и сказала с улыбкой:

“Мама тоже тебя возьмет. Может быть, немного жарковато, но Ченг-Ченг может посидеть в тени дерева.”

Когда Ченг-Ченг услышал, что его мать берет его с собой, он сразу же поджал губы и улыбнулся.

Осень была временем посева кукурузы, с первого взгляда почва на поле была перевернута. Каждое домашнее хозяйство сеяло кукурузу, Су Вэйвэй, с другой стороны, никогда раньше не занималась сельскохозяйственной работой, но у нее сохранилось воспоминание о том, как она сначала сгребала землю в линию, а затем выкапывала яму, чтобы положить кукурузные зерна, а затем расплющивала ее.

Это не должно быть сложно, верно? Вскоре она поняла, что то, о чем, как ей казалось, она думала слишком много, на самом деле было слишком много. После нескольких посадок она

поняла, что это не мотыга сажает землю, а мотыга сажает ее. Су Вэйвэй почти уперлась ногами, так как солнце стояло высоко, в конце концов, она не смогла много работать, и вместо этого ее щеки покраснели от солнца, а голова вспотела.

Ченг Ченг подбежал и вытер лицо желтым носовым платком, у Су Вэйвэй потеплело на сердце. Хотя ребенок был аутичным, не любил разговаривать и вел себя как ребенок, иногда ребенок был действительно милым. Нет, он знал, что его матери было больно, даже когда он был еще маленьким, в возрасте трех лет.

Ченг ченг указал на кукурузные зерна в ее руке.

"Ты имеешь в виду, что хочешь помочь?"

Ченг ченг кивнул.

Су Вэйвэй засмеялась: «Тогда ты знаешь, что это? Это кукуруза, может ли Ченг ченг сказать кукуруза?»

Ченг-Ченг моргнул и открыл рот, но не издал ни звука. Су Вэйвэй не спешила и сунула кукурузу ему в руку.

“Помнишь, чему я учила тебя прошлой ночью? Положите четыре зерна кукурузы в яму, посмотрите сюда, 1, 2, 3, 4, там четыре зерна”.

Ченг-Ченг развел своими маленькими руками, пересчитывая зерна одно за другим. Золотистые зернышки кукурузы в его ладони имели приятный цвет. Его матери не нравилось разговаривать с ним раньше, это был первый раз, когда она была так близко к нему. Он должен хорошо себя вести, чтобы мать любила его больше.

Он положил кукурузные зерна в яму, не пропустив ни одного, затем высоко поднял голову и, не мигая, уставился на Су Вэйвэй.

Су Вэйвэй сначала этого не заметила, но только через некоторое время поняла, что ребенок все еще смотрит на нее. Она повернула голову.

"Ты ждешь, пока твоя мать похвалит тебя, не так ли?"

Ченг ченг серьезно кивнул.

Су Вэйвэй усмехнулась, но все равно погладила его по голове, и сказала преувеличенно.

“Ченг-Ченг слишком хорош! Четыре зерна-это как раз то, что нужно!”

Ченг Ченг наконец улыбнулся, неся мешок с кукурузными зернами и сеял позади Су Вэйвэй. Несмотря на то, что он был маленьким, он мог выполнять приличную работу, и точно так же дое мать и сын сеяли кукурузу. Их скорость становилась быстрее, чем раньше, и Су Вэйвэй смогла освоиться с этим. Это было во время осеннего сева, когда каждая семья была в полях, сельские жители не возвращаются в полдень, когда они занимались сельским хозяйством, они обходились хлебом и овощами утром. Су Вэйвэй, естественно, не могла есть такого рода вещи, но она должна это сделать, если она не выглядит так, как будто она страдала, как люди узнают, что Лю Юмэй заставила ее работать в середине дня с пустым желудком, а также она должна была заботиться о ее 3-летнем Ченг Ченге?

Конечно же, несколько деревенских тетюшек собрались вокруг во время обеда. Дом Чжан Гуйхуа находился недалеко от дома Су Вэйвэй, и, увидев, что она и ее ребенок едят сушеные булочки, она сразу же загорелась и положила руку себе на талию, когда спросила.

“Твоя свекровь сделала это для тебя?”

Хотя они были сельскими жителями, люди, работающие на ферме, были героями семьи, поэтому в прошлом семья вознаграждала работников вкусной едой, иначе где бы они могли набраться сил для работы? Но Лю Юмэй была полной противоположностью, все, что она давала Су Вэйвэй в течение многих дней, были сушеные булочки и сушеная редиска, хотя это было лишь формально. Кроме того, даже если бы Су Вэйвэй могла это съесть, Ченг Ченгу было всего 3 года. Лю Юмэй даже не хочет брать с собой внука, но позволила другому внуку прийти на поле, она не боялась, что ребенок получит тепловой удар?

Су Вэйвэй взглянула на Чжана Гуйхуа, последняя хорошо ладит со свекровью Су Вэйвэй, поэтому она всегда управляет делами семьи Лян. Хотя Лю Юмэй была злой свекровью, она любила вести себя на глазах у людей в деревне, надеясь, что все смогут сказать, что она хорошая, и так как первоначальное тело не решалось выходить и жаловаться, всегда страдала молча. Но теперь, когда Су Вэйвэй перешла границу, ей все равно, работает ли она на ферме? Если она хочет, чтобы она это сделала, почему она должна быть единственной, кто страдает?

Люди, даже если вы набрали десять очков в глазах других, вы набрали только одно очко—Су Вэйвэй знает это, она не была глупой.

“Этот Лю Юмэй действительно забавная! Она заставила свою собственную невестку прыгнуть в реку, и теперь, когда Вэйвэй еще не совсем здорова, она отпускает ее на работу и даже не помогает своим детям. Как ты думаешь, она может быть такой свекровью?”

- крикнула Чжан Гуйхуа.

В полдень было жарко, и все рабочие устроились под большим деревом, чтобы насладиться прохладой. Как только Чжан Гуйхуа крикнула, ей вторили другие.

“Это действительно возмутительно. Просто посмотри, как загорела кожа у Ченг-Ченга”.

“Но как они могут позволить одному человеку выполнять столько работы? Лю Юмэй не из города, а ее сын и невестка не молодые мастера и юные леди, так почему бы не работать?”

“Вэйвэй честая и искренняя, но простодушная, если бы это была я, я бы не смогла ее простить”.

“Правильно, это уже слишком! Посмотрите, что они едят, бедный Ченг Ченг а, ест такую грубую пищу. Давай, Ченг-Ченг, иди и поешь у бабушки”.

Тетя Хонгю сунула рисовый пирог в руку Ченг Ченга. Су Вэйвэй вздохнула с красными глазами.

“Моя свекровь-та, кто готовит еду, может быть, она просто была слишком занята домашней работой”.

“Она готовит еду? Посмотри, что ты ешь! Я говорю, что эта Лю Юмэй тоже слишком бесстыдна, просто потому, что Вэйвэй не ее собственная невестка. Она готовит дома полный рабочий день, но попросить Вэйвэя съесть сушеную редиску, если это не издевательство, тогда что? Вэйвэй, ты послушай меня, не будь слишком хорошей. Ты просто иди домой и ничего не делай или иди в дом своей матери, чтобы спрятаться на два дня. Я хочу посмотреть, сколько работы может сделать Лю Юмэй, тебе нужно отплатить им!”

Су Вэйвэй прищурила глаза и притворилась смущенной.

“Разве это не плохо? На самом деле не имеет значения, если я немного страдаю, кто сказал мне быть вдовой? Люди говорят, что трудно быть вдовой, раньше я этого не знала, но теперь понимаю. Для меня неизбежно страдать как вдовы, а Ченг Ченг теперь сирота, и если у меня ничего нет, но мне просто жаль Ченг Ченга...”

Затем погладила Ченг Ченга, она не ожидала, что Ченг Ченг отреагирует, ведь ребенок не мог говорить, и так как он страдал, но, к ее удивлению, Ченг Ченг моргнул глазами и заплакал.

Слезы размером с боб упали, когда он поджал губы, но у него было упрямое выражение лица. На этой его лице было ясно видно, как над маленьким мальчиком издевались, потому что над ним издевалась злая бабушка, а отец был мертв, с другой стороны, Су Вэйвэй была ошеломлена.

Увидев, как Ченг Ченг плачет, это просто вызвало общественный гнев. Они осудили Лю Юмэя и сказали, что с ребенком действительно поступили несправедливо!

Лян Хеминг в основном воспитывался их старшими, поэтому, когда в городе распространилась весть о его смерти, кто в деревне не плакал? Свекровь Су Вэйвэй была доброй, все ее любили и помнят, поэтому, когда пришла Лю Юмэй, их неизбежно сравнивали. И чем больше они смотрели, тем больше им казалось, что Лю Юмэй не радовала глаз.

“Вэйвэй, послушай свою тетю Гуйхуа, завтра утром ты отвезешь ребенка обратно в дом своей матери. Есть мы, чтобы подбодрить тебя, не бойся!”

Су Вэйвэй долго отказывалась и, наконец, неохотно согласилась.

Когда они ушли, Су Вэйвэй, которая достигла своей цели, поджала губы. Она с любопытством посмотрела на Ченг-Ченга и спросила:

“Скажи, сынок, ты только что знал, как сотрудничать со своей матерью? Возможно ли, что ты знаешь, что имела в виду твоя мать, когда сказала это?”

Темные глаза Ченг Ченга уставились на Су Вэйвэй, когда он серьезно кивнул.

Су Вэйвэй была удивлена, хотя в сюжете говорилось, что Ченг Ченг был гениальным художником, но такой маленький ребенок не знает всего, не так ли?

“Значит, ты заплакал специально, чтобы соответствовать маме? Ты знаешь, что если бы ты заплакал, все были бы еще больше расстроены?”

Хмыкание Ченг Ченг шокировало Су Вэйвэй, у нее было такое чувство, что ее IQ был раздавлен. Чем она занималась, когда ей было три года? Конечно, у нее не хватило ума вспомнить, и это было так давно, но она ясно помнила, что, когда она училась в колледже, она не очень хорошо читала лица людей, и только после окончания колледжа и поступления на работу она знала, как читать действия и выражения людей, но у Ченг Ченг был такой высокий IQ в возрасте трех лет?

Во всяком случае, их первое сотрудничество показало беспрецедентное молчаливое понимание. Су Вэйвэй прищурила глаза и выразила свое удовлетворение, она несколько раз передразнила Ченг Ченга, отчего Ченг Ченг покраснел и застенчиво коснулся своего лица.

-

В сельской местности существовали правила, Су Вэйвэй была всего лишь невесткой, и если она действительно хотела устроить неприятности своей свекрови, то ее некому было поддержать. Ей было нелегко дома и в деревне, но с тетей Гуйхуа за спиной, даже если она разорвет лицо своей свекрови, у нее могло быть немного уверенности.

Что касается осеннего сева, то какое это имеет к ней отношение? В любом случае, она не намерена оставаться здесь слишком долго. У нее нет денег, и она даже не может позволить себе пару носков, по крайней мере, она должна держать немного денег в руке? Су Вэйвэй решила заработать немного денег и отправить немного Лян Вэйдуну, который три года учился в старших классах средней школы, но не смог сдать вступительный экзамен в университет.

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1475766>